

Бежать. Бежать изо всех сил.

В тренировочном зале для стрельбы на втором подземном уровне Гу Хуайчжан уже успел нарезать не один круг по этому совсем небольшому помещению. Стоило лишь приложить палец к сканеру, как спасительная дверь открылась бы! Но каждый раз, когда он, выбиваясь из сил, добирался до выхода, что-то постоянно мешало, не давая даже коснуться панели распознавания отпечатков.

Гу Хуайчжан нервничал. Дыхание стало прерывистым — верный признак того, что силы на исходе. Второй подземный уровень, связь заблокирована, позвать на помощь некого. В зале, кроме него, осталась лишь одна цель: преследующий его «Сокол-ищейка». С боевыми патронами.

Гу Хуайчжан замедлил бег. Пуля, неотступно следовавшая за ним, внезапно ускорилаь как минимум на тридцать процентов и под коварным углом рванулась к спине юноши. Гу Хуайчжан был вынужден броситься вперед, максимально пригнувшись, и в пятый раз чудом избежал смертоносного снаряда. Однако из-за этого движения, будучи в состоянии крайнего истощения, он не удержал равновесие и рухнул на пол.

«Сокол-ищейка» по инерции пролетел далеко вперед, но чувствительная система распознавания мгновенно выдала предупреждение о потере цели. Пуля замерла на месте и начала перенастройку.

Это займет всего мгновение, а Гу Хуайчжан даже не успел подняться. Неужели он, переживший столько покушений, погибнет здесь?

В этот момент снаружи послышался глухой удар, и тяжелая железная дверь содрогнулась. Секунда тишины — и раздался оглушительный грохот: дверь рухнула внутрь!

В поле зрения отчаявшегося Гу Хуайчжана возник высокий, крепкий силуэт мужчины. Он казался посланником небес.

Гу Цзю беглым взглядом оценил обстановку: упавший Гу Хуайчжан, «Сокол-ищейка», завершающий перенастройку, и грудa оружейных деталей. Он мгновенно определил приоритеты. Слегка пригнувшись, напрягшись, словно сжатая пружина, Гу Цзю сорвался с места, подобно леопарду, и подхватил Гу Хуайчжана на руки.

Потерявший цель «Сокол-ищейка» беспокойно закружил на месте, вынужденный снова запускать поиск. Гу Цзю знал: у него есть меньше двух секунд. В конце концов, это всего лишь пуля, лишенная интеллекта и высокой точности. Если не двигаться по предсказуемой траектории, можно выиграть гораздо больше времени.

Гу Цзю счел, что этого вполне достаточно.

Он рванулся по извилистой W-образной траектории к куче деталей, постоянно меняя направление, пока ошарашенная пуля пыталась зафиксировать цель, и на ходу собрал автомат. Осторожно прикрыв Гу Хуайчжана собой, он метким выстрелом сбил мечущийся снаряд.

Раздался глухой хлопок, и свирепый «Сокол-ищейка» упал на пол. Все движения были выполнены четко и слаженно, словно по мановению волшебной палочки, и заняли менее десяти секунд. Гу Цзю с облегчением выдохнул и глухо произнес:

— Хорошо, что эта штука довольно бестолковая. Молодой господин, давайте я отведу вас обратно.

Гу Хуайчжан молчал. Бестолковая?! «Сокол-ищейка»! Одна из самых популярных интеллектуальных пуль у военных, запрещенный к свободной продаже товар первого класса! Бестолковая?! Кто бы объяснил ему, кого он вообще купил!

Гу Цзю неверно истолковал его потрясение и с озадаченным видом склонил голову:

— Не можете идти?

— Я...

— Что ж, ясно.

Не дожидаясь ответа, Гу Цзю просто взял его на руки. Похоже, решив, что юноша напуган до смерти, он очень нежно добавил:

— Все позади, идем домой.

— Заткнись, — процедил Гу Хуайчжан. — Я в порядке.

— ...Оу. — Гу Цзю выдержал паузу в три секунды, а затем продолжил: — Ладно, тренироваться втайне — это одно, но использовать боевые патроны? Да еще и «Сокола-ищейку»? Вы что, не знаете, что эта дрянь, покидая ствол, обязательно требует крови? Если бы я не пришел? Что бы вы делали? Даже если бы выжили, у вас не хватило бы сил выбраться, чтобы позвать на помощь, и вы бы не продержались до рассвета! Как вы могли использовать то, что совсем не предназначено для новичков...

— Это был не я, — спокойно перебил его Гу Хуайчжан.

— Что... не вы? — Гу Цзю нахмурился. — Кто хотел вас убить?

Кто хотел его убить? Что ж, деловые конкуренты, враждующие родственники из боковых ветвей семьи, Фу Лайи и Гу Шэнцзюнь, а, возможно, еще и Гу Вэйцзинь, невеста откуда взявшийся в школе... Гу Хуайчжан очень хотел пожать плечами, но, будучи на руках у другого человека, это было непросто, поэтому он лишь выразил недовольство тоном:

— Их много.

Гу Цзю замолчал.

Выбравшись из ужасающего тренировочного зала, они поднялись на поверхность. От долгожданного вечернего ветерка Гу Хуайчжан почувствовал, что ноги внезапно стали ватными. Однако спокойный тон юноши заставил Гу Цзю сделать ошибочный вывод, что молодой господин в полном порядке. Едва они вышли наружу, как Гу Цзю, не говоря ни слова, опустил его на землю. И хотя ощущение твердой почвы под ногами было приятным, это не помешало Гу Хуайчжану, перепуганному и истощенному, поддаться закону всемирного тяготения и бессильно осесть на пол.

Гу Цзю: «...»

Гу Хуайчжан: «...»

Оказавшись снова на руках у (ненавистного) спасителя, Гу Хуайчжан был вынужден признать, что это даже приятно. Впрочем, отсутствие необходимости идти позволило ему направить освободившиеся ресурсы мозга на ведение «черного списка».

Пуля, загнавшая его в угол — бестолковая?

Самовольно подхватил его на руки?

Гу Хуайчжан решил выбрать...

— Гу Цзю.

— Да, молодой господин?

— Ты сейчас на меня рычал?

— ...Нет, молодой господин, вам слышалось.

— Нет, ты только что посмел на меня рычать!

— Такого не было, молодой господин, это все ваши иллюзии!

...

— Гу Цзю, почему ты там оказался?

Почему? Потому что сердце сжалось от тревоги, он сорвался вниз и, доверившись интуиции, выбрал верный путь. Как это объяснить? Гу Цзю нахмурился:

— Интуиция.

По лицу мужчины невозможно было прочесть его внутреннее волнение, но едва уловимое изменение сердцебиения, которое чувствовал Гу Хуайчжан, прижавшись к его груди, выдало все с потрохами. Гу Хуайчжан тихо вздохнул. Он боялся, что юноша ему не поверит, но сам он не собирался сомневаться в нем только из-за того, что тот не мог найти логичного объяснения.

Ведь доверие — это то, что даже он сам не мог объяснить.

Это было невыразимое доверие между ними, без всяких причин, но словно врожденное.

— Думаю, так оно и есть, — наконец сказал Гу Хуайчжан.

Шаги Гу Цзю на мгновение замедлились; в тот миг казалось, будто подул вечерний ветер.

В этот вечер произошло слишком много событий. У Гу Хуайчжана не осталось сил даже на то, чтобы принять душ. Фактически, едва коснувшись своей огромной мягкой кровати, которую Гу Цзю всегда содержал в идеальном порядке, он провалился в сон. Он знал, что это дело нужно разрешить как можно скорее, иначе покоя ему не видать, но был слишком утомлен, чтобы приводить мысли в порядок.

— Спите, молодой господин, я буду охранять ваш сон, — Гу Цзю поправил одеяло и сел прямо на мягком густом ковре из меха снежного кролика рядом с кроватью.

Гу Хуайчжан думал, что из-за нервного напряжения вряд ли сможет уснуть, но неожиданно быстро погрузился в забытие. Гу Цзю сидел в темноте, беззастенчиво любясь прекрасным, почти светящимся в полумраке лицом спящего юноши. Тихий, беззащитный... совсем не похожий на того резкого и дерзкого человека, каким он был наяву. Пальцы Гу Цзю слегка дрогнули, и в его притворно-нежном взгляде постепенно проступила ярость.

Никто и никогда не смел тронуть даже волоска с головы человека, принадлежащего ему, пока он был рядом.

В порыве ярости Гу Цзю даже не стал разбираться, почему у него возникла такая мысль. В конце концов, он был всего лишь рабом.

Гу Хуайчжан проснулся, когда солнце было уже высоко. Гу Цзю, как и обещал, дежурил рядом, даже поза не изменилась. Гу Хуайчжан лениво прищурился:

— Который час?

— Десять. Можно завтракать.

— ...Гу Цзю, у меня сегодня занятия, — он с досадой открыл глаза.

Гу Цзю остался бесстрастен:

— Ничего, я отпросил вас, молодой господин.

Гу Хуайчжан удивительным образом не стал злиться на самоуправство слуги. Молча позавтракав, он собрался уходить. Вчерашний инцидент так напугал дядю Гу, что стоило ему

услышать о желании молодого господина выйти из дома, как у него тут же началось головокружение.

Гу Хуайчжан, не произнеся ни слова, направился прямо к тренировочному залу. Гу Цзю не одобрял этого, но и не стал препятствовать. В конце концов, вчера здесь едва не случилась трагедия, и возвращение на место событий за такой короткий срок могло вызвать психологическую травму. Однако никто, кроме самого Гу Хуайчжана, не смог бы заметить возможные улики, а если промедлить, шансы на то, что важные зацепки исчезнут, значительно возрастут.

К тому же, хотя его маленький господин казался слабым (вовсе нет) и послушным (чушь!), он все же был мужчиной.

К удивлению, Гу Хуайчжан был гораздо спокойнее, чем предполагал Гу Цзю, по крайней мере, внешне.

Первым делом после спасения Гу Хуайчжан не стал предаваться страху или радости, а приказал доверенным телохранителям оцепить место происшествия. Поэтому, когда они спустились на второй уровень, зал оставался почти в первозданном виде.

Так как рядом был посторонний, телохранители не спешили показываться. Гу Хуайчжан тихо произнес:

— Выходи, «Фантом».

«Фантом» — это была не одна личность, а отряд элитных бойцов, оставленный ему матерью. Около десяти человек, мастера слежки, маскировки, поиска, наблюдения и ликвидации.

Из тени вышел невысокий мужчина с самой заурядной внешностью. Он склонил голову перед Гу Хуайчжаном и доложил:

— Вчера «Фантомы» уже осмотрели зал. Следов генетического материала посторонних не обнаружено. Однако мы нашли это.

Мужчина передал Гу Хуайчжану прозрачный вакуумный пакет, внутри которого отчетливо виднелись несколько тонких белоснежных шерстинок.

<http://bllate.org/book/19839/1953437>